

Ю. К. Стрелков

ВРЕМЕННАЯ ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА

Временная форма множества процессов синтезирована в сознании субъекта, она сложна, многомерна и динамична. Чтобы добиться синхронизации действий с процессами в окружающем мире, человек опирается не только на структуры опыта, но и на антиципацию, максимально используя наличную информацию, объединенную со следами памяти. В основе теоретических разработок автора лежат исследования труда людей, управляющих транспортными средствами.

Ключевые слова: процесс, структуры опыта, временная форма, длительность, труд, синхронизация, человек, деятельность, сознание, гуманитарная парадигма.

Temporal form of multiple processes is synthesized in subject consciousness, it is a complicated, multidimensional and dynamic. A person relies not only on the structure of experience to achieve synchronization of action with the processes in the surrounding world, but also on anticipation, making maximum use of available information, combined with traces of memory. The basis of theoretical concepts of author is formed by the research work with people controlling vehicles.

Key words: process, structure of experience, temporal form, duration, labor, synchronization, human, activity, consciousness, humanitarian paradigm.

Е.А. Климов внес огромный вклад в разработку проблем профессионализма. Заданная им тема «Развитие и функционирование человека как субъекта труда» в течение многих лет определяла генеральную линию исследований кафедры психологии труда и инженерной психологии ф-та психологии МГУ. Значителен вклад Е.А. Климова и в определение предмета современной психологии труда человека в сложных технических системах. Под влиянием его установки на рассмотрение не отдельных феноменов, а целостного субъекта в трудовых ситуациях отечественная психология труда перешла от экспериментальной (отдельные феномены) и инженерной (человек, группа, социальный феномен) к гуманитарной парадигме (Стрелков, Стрелкова, 2005). Смену представлений удалось осуществить благодаря пониманию возможности построения прикладной психологии на основе философии жизненного порыва, феноменологической философии и

Стрелков Юрий Константинович — докт. психол. наук, профессор, зав. кафедрой психологии труда и инженерной психологии ф-та психологии МГУ. *E-mail:* strelkov_@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (грант № 09-06-00848а).

экзистенциализма. Продолжением этой линии являются развиваемые нами в последние годы представления о временной форме профессионального опыта.

Чтобы увидеть связь между процессом и структурами опыта, нужно изучить временную форму процесса. В предыдущих работах (Стрелков, 2004, 2005, 2008а, б) мы стремились понять, как может длительность удерживаться в структурах профессионального опыта и как они могут обеспечить синхронизацию. В этой работе попытаемся шире определить значение времени.

Процесс предполагает повторение, метод, технологию, процедуру. Но процесс — это движение, изменение, и следовательно, он предполагает еще и новизну, неожиданность, встречу с неизвестным. На новом витке разворот процесса может оказаться опасным: человек не сможет удержать форму, процесс разрушится. Это обратная сторона свободы, которую предполагает длительность (Делез, 2000). Процесс образован не только физическим движением, природными или технологическими изменениями, но и изменениями самого человека, субъекта деятельности. В неблагоприятном функциональном состоянии он может не справиться с трудностями. Время — подвижная динамичная форма процесса. Субъект должен освоить ее, чтобы потом отслеживать в трудовом процессе на основе маркеров, содержащихся в самом этом процессе и в других процессах в окружающем мире. Его задача в том, чтобы обеспечить синхронизацию управляемого, подвластного ему процесса с процессами в окружающем мире.

Временная специфика времени сконцентрирована в длительности (Бергсон, 1992). Она позволяет видеть процесс не просто как ряд событий или моментов, а как слитное движение, единство, общность, за которыми стоит поток сознания — внутренняя организация состояний сознания. Для нас длительность выступает двояко: 1) как слитность действий, перекрывающих друг друга и переходящих одно в другое; 2) как динамичная целостность контекста деятельности — процессов в окружающем мире и жизнедеятельности субъекта. Необходимо выявить уровни их интеграции, организации, слитности, общности. Время позволяет: 1) представить действия как слитную систему на разных уровнях ее внутренней организации; 2) раскрыть связи между действиями субъекта и процессами в окружающем мире изнутри, со стороны исполнительного опыта.

Форма предполагает устойчивость: либо в самой форме, либо в процессе есть какие-то механизмы, которые обеспечивают ее устойчивость. Временная форма — форма изменчивого, поэтому она не может не меняться. Но что тогда означает ее устойчивость? Это всего лишь ее инерция, краткое сохранение, затяжка существования, за которой следует исчезновение? Нет, здесь речь идет об устойчивом существовании — продолжении прошлого в настоящем и будущем. Это

своеобразный динамический синтез, который показывает особенность временной формы: настоящее уходит, прошлое ушло, но продолжается в будущем. Форма устойчива благодаря особой работе субъекта.

Временная форма процесса — не просто его объективная характеристика. Синтез временной формы требует постоянной работы субъекта — его памяти, сознания, внимания, мышления, эмоций, психики. Эта работа ведется сразу на многих уровнях, из которых одни видны отчетливо, другие скрыты. Форма известна субъекту заранее, он старается удержать ее своей четкой и сосредоточенной работой. Эта работа зависит от сложности комплекса процессов, охватываемых временной формой. Через изучение временной формы лежит путь к исследованию профессионального мастерства.

Время выражается через сроки, ритмы, последовательности ключевых моментов действия; оно имеет свою структуру, которая может быть представлена в опыте подобно пространству — когнитивной картой. Но в опыте есть еще и чисто временное. Оно дано в движениях, эмоциональном переживании и восприятии внешнего движения. Для него можно подобрать вербальную форму, используя такие термины, как изменчивость, длительность, тягучесть, поток, ожидание, сопротивление, инерция, опознание, восприятие, память (сохранение, воспроизведение), движение, синхронизация, «затягивание» (намеренная задержка), переход, а также формулы «настоящее, которое приходит», «прошлое, которое уходит». Чтобы выделить временное в процессе, следует отыскать вербальную форму, которая позволяет выразить движение, изменение, процесс.

Время — это особая логика синтеза изменений, движений, процессов, основанная на восприятии, памяти, внимании, антиципации, переживании, действии. Временная форма изменчива, подвижна, как и сам процесс. Она многомерна: в ней есть глубина, пространственность и многоярусность, ее объем, конфигурация, габариты меняются по ходу процесса. Синтез позволяет понять ее устройство и движение, однако для этого потребуется полноценное включение субъекта действия и наблюдателя: «нужно жить этой жизнью» (Мерло-Понти, 1999). Время позволяет изучать опыт в движении, в деятельности человека.

Мы рассматривали модель времени как множество кругов (Стрелков, 2001). Теперь сопоставим ее с идеей потока. Модель покоится на понятии ритма, идее повторения. Она выражает движение, но в рамках множества ритмов, где есть возврат к началу. Ритм упорядочивает, указывая на движение внутри модели. Но есть и другие движения, на которые указывает время. Это движение сквозь модель — поток, который откуда-то входит и куда-то уходит, не останавливаясь. Он изменяет, создает и разрушает, то усиливается, то ослабевает, то ускоряется, то замедляется, но не иссякает, пока

человек жив. Поток обладает собственной энергией. Он неумолим и непредсказуем. Это стихия, противостоящая разуму. Едва человек успеваеt отметить настоящее, а оно уже стало прошлым, пытается наметить предстоящее, а оно неумолимо приближается. Это не о вещах (они остаются, и даже на века, становясь ненужными), а что за вещами, позади них, но они в это погружены. Может быть, это действия с ними, жизнь человека?

Время обеспечивает жизнь человека, поддерживает, но и разрушает ее. Поток (стихия), осуществляясь, проходит через множество сфер, но он и держит их, они движутся в нем, изменяясь. Поток отвергает сферы, разрушает их. Он отрицает временную форму, от нее остается только движение, изменение, которое должен констатировать субъект. Отступая назад, выходя из потока, мы вспоминаем «выговариваемые свойства темпоральности» (Хайдеггер, 2001): означенность, приуроченность, продолжительность, публичность. Темпоральность указывает на переход, подчеркивая неопределенность, смутность движения. Это исходная позиция, а следовало бы искать источники света. Может, они в «публичности»? Другие люди помогут человеку внести ясность. «Время — сеть интенциональностей» (М. Мерло-Понти). Сеть — это пространственная модель, в ее узлах — встречи, которые разрушают упорядоченность, делают невозможным тайм-менеджмент. Но они создают. Другой человек помогает удержаться, подталкивает, поддерживает. Сетка встреч не статична. Она находится в вечном движении, возникает на глазах, ткется в совместных действиях и переживаниях, в коммуникативных актах. Это субъектное качество движения, изменения. Оно на стороне человека. Но процесс несет в себе разрушительную энергию. Она неподвластна человеку, противостоит ему, ставит на грань жизни и смерти, уничтожает. Временная форма процесса создается сознательным усилием человека (Мамардашвили, 1997). Она в настоящем, когда человек способен приложить усилие, совершить действие, удержать форму. Когда он расслаблен и рассеян, вял и бессилён, безволен, отвлечен на что-то другое, его захватывает дикая стихия потока, которой он уже не в состоянии противопоставить упорядоченность поступков. Сферическая модель времени противоречит идее потока.

Мы рассматриваем не только систему действий субъекта, но и контекст деятельности — множество процессов, сопутствующих либо препятствующих исполнению деятельности и пересекающихся с ней в определенные моменты. Субъект должен синхронизовать свою деятельность с процессами в окружающем мире.

Время заставляет бросить особый взгляд на место субъекта в структуре опыта. Субъект должен «просто жить» (Бергсон, 1992), оставаясь в потоке и вместе с тем поднимаясь над ним и управляя процессом, движущимся объектом.

В структуре опыта важны: 1) пространство — знание границ, районов и мест расположения объектов; 2) энергия; 3) язык, формирующийся в формировании и функционировании оперативных единиц опыта.

Опыт — в действии, когда наблюдающий не упустит ошибки исполнителя. Структура опыта — это конструктор, который стоит за действием и позволяет объяснить его временную связность. В структуре опыта представлена форма процесса. Это понятие выходит за пределы действия одиночного субъекта и заставляет рассматривать целый комплекс объектов.

Важен вопрос о соотношении понятий «структура опыта», «временная форма» и «форма процесса». Они кажутся близкими, почти совпадающими. Временная форма содержит информацию о множестве процессов, а структура опыта — о возможности выполнения задач среди множества процессов (а не только о том, как происходило реальное исполнение). Временная форма отличается от структуры опыта: первая — на стороне процесса, вторая — на стороне субъекта, внутри действия. Форма процесса — собственная характеристика процесса; она динамична, подвижна, требует восприятия и удержания (в поле внимания, в памяти), но это не действие субъекта и не структура его профессионального опыта. Форма процесса указывает на ход движения, его характеристики (временные, пространственные, энергетические и др.), и потому язык ее описания должен выходить за пределы психологии опыта или физиологии движений. Конечно, в структуре опыта хорошего специалиста отражен процесс движения, но есть многое другое — следы ошибок и удачных исполнений, взаимодействий, взаимоотношений, коммуникаций между людьми и проч.

Субъект исполняет деятельность, управляя процессом движения. Форма процесса — настоящее, слитое с прошлым и будущим. Она дана субъекту в восприятии, но, поскольку речь идет о структурах профессионального опыта, следует говорить о том, что такая форма — продукт интеллектуальной работы над впечатлениями, продукт их интеграции с памятью. Это динамичный гештальт настоящего, отнесенный к объекту — движению. Время поднимает нас на уровень видения многих процессов, связанных с движением транспортного средства.

В жестких структурах опыта учтена изменчивость — их темпоральная, процессуальная характеристика. В них посредством рефлексии представлен поток процессов и жизни субъекта, настоящее, прошлое и будущее. Он — в синтезе. Длительность указывает на множество разнообразных процессов, в которые включено само действие субъекта, на сложное устройство действия и многоплановость его осуществления.

Необходимо рассматривать не только нормальные, но и экстремальные ситуации (Магомед-Эминов, 2009). Синтез их временной

формы является предметом особой деятельности человека и значимого другого. Как может профессионал выполнять свою деятельность после тяжелой психической травмы, когда эмоциональный тонус снижен, нет задора, много печали, мало радости, мало энергии на преодоление трудностей, нет дерзости для риска в сложных ситуациях?

Человек может применить свой опыт только тогда, когда процесс идет по руслу, известному субъекту до определенных границ. Когда процесс выйдет за эти границы, человеку его опыт больше не пригодится. Поскольку там (за границами) у человека нет мастерства, он становится обывателем, которому остается только спастись или совершать геройские поступки, спасая других людей. Это встреча лицом к лицу с экстремальностью, той, что была отделена от обычного процесса некоторой линией границы. Опыт есть в пределах некоторой зоны процесса. Следует говорить о зонах большого и малого опыта, о зоне полного его отсутствия. В.В. Ершовым (2007) описан случай, когда экипаж опытного командира не справился с аварией и погиб, но после разбора удалось построить алгоритм действия, посредством которого можно было избежать гибели экипажа и машины. Опыт синхронизации и выдерживания длительности предполагает определенную зону осуществления, которая формируется в ходе специальных упражнений. Вблизи границы — зона неопределенности. Субъекту непонятно, что делать, какой опыт применять. Внутри процесса есть зоны высокого и низкого профессионализма, вблизи границы — зона неопределенности, а за границей — только развалины вместо процесса.

Каким образом профессиональный опыт может обеспечить синхронное действие субъекта? Как, посредством какого механизма он может способствовать антиципации, вниманию? Через память прежних удачных и неудачных исполнений? Да, если опыт понимать только в связи с прошлыми действиями. Но если исходить из будущего или из настоящего, тогда нужно ставить вопрос: «Для чего опыт?» (Середа, 1985) и далее отвечать в соответствии с принципом целесообразности: «Для успешного исполнения». Нужно рассматривать связи в будущее (а не только из прошлого) и делать ударение на антиципации, ожидании и прогнозе как внутри, так и за пределами действия. Задачи синхронизации и выдерживания длительности именно таковы: они направлены на будущее, держатся на ожидании и прогнозе. Опыт устремлен в будущее, потому что само действие, внутри которого осуществляется опыт, устремлено в будущее: цель, ожидание, антиципации, акцептор действия, модель потребного будущего. Восприятие, внимание, движения обеспечивают контроль происходящего. Ожидание переходит из действия исполненного в исполняемое через сохранение, поскольку оно тоже потребуется в новом действии. Для выполнения предстоящего действия необходимо знание того, что придется ожидать, и того, сколько нужно будет ожидать (долго или нет). Поэтому такое знание

необходимо сохранить. При этом время требует, чтобы мы исходили из настоящего текущего действия, потока, ведь внутри него функционирует опыт.

Как возможен опыт удержания длительности в рамках процесса? Чтобы ответить на вопрос, необходимо рассматривать не только структуры прошлого опыта, но и актуальное выполнение действия. Для воспроизведения длительности потребуются не только следы, в которых представлены моменты синхронизации в ходе прошлого исполнения схемы, но и сенсорные синтезы (Бернштейн, 2004). Они вносят вклад в синхронизаторы разных уровней: от поверхностных, где лишь сенсорные признаки объектов, до высших, в которых представлен смысловой контекст процесса. В структурах опыта сохраняются схемы пересечения процессов, информация о синхронизаторах и память об усилиях, которые следует приложить для синхронизации, выдерживания длительности и последовательности.

Чтобы не отстать от реальности, нужно не просто работать с упреждением. И до синхронизации, и после того, как она случилась, необходимо научиться работать в темпе процесса. Здесь уже процесс приобретает приоритет по сравнению с психикой: его скоростью определяется скорость работы восприятия, памяти, антиципации, моторной реакции, мышления, двигательных моторных действий. С возрастанием скорости увеличивается скорость коммуникативных процессов, меняется их характер.

Важно понять, за счет каких резервов достигается возможность действовать очень быстро. Очень важны процессы антиципации предстоящего на основе нынешней и прошлой информации, опыта действий. Здесь, видимо, следует говорить об общем объеме: скорость процессов — дальность предвидения — широта охвата множества потоков — глубина проработки данных об одном процессе. Возможная доля каждого компонента будет меняться в зависимости от доли каждого из других множителей при условии, что общий объем канала в некотором диапазоне остается постоянной величиной. Скорость переработки информации будет расти с увеличением сложности задач и скоростей процессов, но только до некоторого предела. Затем человек должен искать способы сжатия информации, чтобы работать эффективно.

Психология труда в своем развитии прошла не один сложный этап. На каждом в центре внимания была то одна, то другая сторона человека: движения, профессионально важные качества, переработка информации и т.д. Только в инженерной психологии методологи (Пископфель, Щедровицкий, 1982) обозначили четыре важных этапа — системотехнический, информационно-процессуальный, деятельностный и организационный. В последнее время появляется все больше работ, где авторы указывают на необходимость гуманитарного

подхода (Климов, 1997, 2003; Лактионов, 1998; Пономаренко, 1998). Решение проблем наставничества и оценки эффективности труда должно исходить из благополучия и пользы того человека, на которого он направлен. Значительным подспорьем явились издания, где разрабатывается понятие свободы действия, решения (Геберт, Розенштиль, 2006) и качественный метод в психологии (Willig, 2008).

Опыт может быть развернут в четырех координатах (пространство—время—энергия—язык) неотрывно от сознания и бытия человека, исходя из той ключевой позиции, которую занимает значимый другой человек (Левинас, 1998). Другой человек раскрывает субъекту смысл временной и пространственной форм, длительности, срока и события и раздвигает пространство, создавая просвет или зазор для действия. Другой направляет и упорядочивает энергию, снимает напряжение или разделяет страдание. Его отношение воплощается в эмпатической формуле: сопереживание—сочувствие—содействие (Стрелкова, 1986). Социально-психологические разработки в прикладной психологии выдвигают на первое место рассмотрение команды вместо одиночного оператора. Важно рассмотреть соотношение между структурами опыта, оперативными единицами действия и языком (Тенишева, 2008). Но нельзя отвергать приоритет в системе тех процессов, которым подчинены интересы отдельных людей, групп и даже организации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бергсон А.* Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память // Бергсон А. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1992. С. 50—155.
- Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений // Бернштейн Н.А. Избр. психол. труды / Под ред. В.П. Зинченко. 2-е изд. М.; Воронеж, 2004. С. 8—380.
- Геберт Д., Розенштиль Л.* Организационная психология. Харьков, 2006.
- Делез Ж.* Бергсонизм // Делез Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М., 2000. С. 93—190.
- Ершов В.В.* Откровения ездового пса. М., 2007.
- Климов Е.А.* Избр. психол. труды. М.; Воронеж, 1997.
- Климов Е.А.* Пути в профессионализм. М., 2003.
- Лактионов А.Н.* Координаты индивидуального опыта. Харьков, 1998.
- Левинас Э.* Время и другой. М., 1998.
- Магомед-Эминов М.Ш.* Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2009.
- Мамардашвили М.К.* Кантианские вариации. М., 1997.
- Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. СПб., 1999. С. 519—547.
- Пископпель А.А., Щедровицкий Л.П.* От системы «человек—машина» к «социотехнической системе» // Вопр. психологии. 1982. № 3. С. 15—25.
- Пономаренко В.А.* Авиация. Человек. Дух. М., 1998.
- Серета Г.К.* Что такое память? // Психол. журн. 1985. Т. 6. № 6. С. 41—48.
- Стрелков Ю.К.* Инженерная и профессиональная психология. М., 2001.
- Стрелков Ю.К.* Временные структуры профессионального опыта // Профессиональная пригодность: субъектно-деятельностный подход / Под ред. В.А. Бодрова. М., 2004. С. 97—113.

Стрелков Ю.К. Психологический смысл длительности // Известия ТРТУ (Танганрог). Тематический выпуск «Гуманитарные проблемы современной психологии». 2005. № 7 (51). С. 43—47.

Стрелков Ю.К. Феномен времени в исследованиях транспортного труда // Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М., 2008а. С. 200—221.

Стрелков Ю.К. Структуры профессионального опыта // Д.А. Ошанин и современная психология: к 100-летию со дня рождения Д.А. Ошанина / Под общ. ред. В.И. Панова, Н.Л. Мориной. М.; Обнинск, 2008б. С. 187—210.

Стрелков Ю.К., Стрелкова Л.П. Гуманитарный подход в психологии труда // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России: Мат-лы межрегион. конференции (Москва, ноябрь 2005 г.). М., 2005. С. 383—384.

Стрелкова Л.П. Формирование эмпатии в дошкольном возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1986.

Тенищева В.Ф. Интегративно-контекстная модель формирования профессиональной компетенции: Дис. ... докт. психол. наук. М., 2008.

Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001.

Willig C. Introducing qualitative research in psychology. L., 2008.